

УДК 81'37+811.161.1:811.512.31
DOI: 10.18101/2305-459X-2019-4-16-21

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЛЕКСИКУ ГОВОРОВ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА И ВРЕМЯ ЗАСЕЛЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА РУССКИМИ

© Дарбанова Надежда Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
и общего языкознания,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: ndarbanova@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению лексических единиц говоров бурятского языка, а именно заимствованных из русского языка наименований картофеля, косвенно свидетельствующих о времени заселения русскими Байкальского региона: Предбайкалья и Забайкалья. В русском языке слова *картофель* и разговорное *картошка* утвердились только к началу XIX в., до этого употреблялось наименование *земляное яблоко*. Заимствования бурятским языком русских лексических единиц и устойчивых выражений *земляное яблоко* → *яабал*, *яабалха* 'картофель' и *картофель*, *картошка* → *хартаабха*, *хартооихо* 'картофель' могут указывать на относительное время проникновения в западные и восточные говоры бурятского языка. Высказывается предположение, что слово *яабал* sporadически употреблялось также и в восточных говорах бурятского языка в начале XX в. (по данным Электронного корпуса бурятского языка). Влияние на употребление слова *яабал* 'картофель' на территории Бурятии могла оказать миграция бурятского населения из Предбайкалья в Забайкалье.

Ключевые слова: диалектная лексика русского языка; лексика литературного русского языка; диалектная лексика бурятского языка; наименования картофеля в русском и бурятском языках; время заселения русскими байкальского региона.

Для цитирования:

Дарбанова Н. А. Влияние русского языка на лексику говоров бурятского языка и время заселения Байкальского региона русскими // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. Вып. 4. С. 16–21.

Цель статьи — рассмотреть некоторые лексические единицы бурятского языка, косвенно свидетельствующие о времени заселения русскими байкальского региона, который включает территорию Предбайкалья — современной Иркутской области, Забайкалья — Республики Бурятия и Забайкальского края, т. е. мест проживания бурят в Российской Федерации.

В качестве источника материала мы использовали «Русско-бурятский, бурятско-русский электронный словарь» (РБЭС [<https://buryat-lang.ru/>]), «Электронный корпус бурятского языка» (ЭКБЯЗ [http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru]), «Русско-бурятский словарь» К. М. Черемисова [1973], а также наблюдения за речью верхоленских (качугских) и шэнэхэнских бурят, сделанные автором статьи.

К проблеме влияния русского языка на развитие бурятского обращались многие исследователи. В нашей работе мы опираемся на труды Т. А. Бертагаева [1974; и др.], Ц. Б. Будаева, П. Ф. Калашникова [1969], У.-Ж. Ш. Дондукова

[1964, 1974], А. П. Майорова [2010, 2011], наиболее близко касающиеся проблематики нашей работы.

Заселение околобайкальского региона русскими началось в XVI–XVII вв., исследователи-историки обычно относят это время к первой миграционной волне, которая охватывает период с XVI в. до середины XVIII в. Сначала было освоено Предбайкалье (современная Иркутская область), находящееся западнее, чем остальные места проживания бурят, затем Забайкалье (современные Республика Бурятия и Забайкальский край). Русские переселенцы, составившие основу русского старожильского населения этой территории, были преимущественно носителями севернорусских и среднерусских говоров. Со времени появления первых русских переселенцев изменяется языковая ситуация в данном регионе — начинается взаимодействие бурятского и русского языков.

Мы не будем рассматривать общие проблемы заимствования и контактирования данных языков, а обратимся к фактам лексики бурятского языка, заимствованным из русского, которые могут указать на относительное время заселения околобайкальского региона русскими.

Одними из таких лексических единиц являются названия картофеля в бурятском языке: *хартаабха* (лит.), разг. *хортооихо* и *яабал* (качуг.), *яабалха* (зап., тунк.). Это расхождение в наименовании картофеля в разных говорах бурятского языка не могло не обратить на себя внимание многих исследователей, в частности, об этом писали Ц. Б. Будаев, П. Ф. Калашников [1969], данные лексические единицы указаны в «Русско-бурятском словаре» К. М. Черемисова [1973], достаточно подробно рассматривает У.-Ж. Ш. Дондуков [1974], их цитирует и добавляет новые наименования корнеплода Л. Э. Рупышева [2014].

В этих работах указано, что слова *яабал*, *яабалха* означают ‘картофель’, ‘помидор’, также отмечена территория фиксации и названы другие номинации: *яабал* (качуг.), *яабалха* 1) (зап.) картофель; *яабал ахарха* (качуг.) варить картофель; *яабалха нуулгаха* сажать картофель; *булаһан яабал* качуг. испечённый в горячей золе картофель; *сагаан яабалха* тунк. белый картофель; *шэнэ яабалха* молодой картофель; 2) красный картофель; 3) *редко* яблоки, яблоко; 4) (тунк.) помидоры [РБЭС; Черемисов, 1973], *газарай бэдьхэ* ‘картофель’, букв. ‘земли желвак’ [Рупышева, 2014, с. 22], *хартаабха* (лит.), *яабалха* (тунк.), *хортообхо* (аг.), *яабал* (качуг.), *гүүльбэ* (мух.-шиб.), *бэдьхэ* (бох.), *мондоруухай* (тунк., *мондоруухай* букв. ‘округлый картофель’ от слова *мондойхо* ‘быть округлым’ [Там же, с. 67]), *уһата сэндэгэр* (тунк.) ‘картофель’ (*Solanum tuberosum*) [Там же, с. 43], *улаан яабалха* зап. ‘помидор’, (тунк.) ‘красный картофель’, букв. ‘красное яблоко’ [Там же, с. 64]; а также *улаан яабалха* (зап.) ‘помидор’ (*Solanum lycopersicum*) [Там же, с. 42]. Исследователь У.-Ж. Ш. Дондуков [1974], ссылаясь на работу Ц. Б. Бадмаева, П. Ф. Калашникова [1969], пишет: «названия картофеля в виде *яабал*, *яабалха*, *газарай яабалха* были заимствованы у русских гораздо раньше, то есть в XVII веке, чем заимствованные названия картофеля: *буульбэ*, *хартабха*, *хортообхо*, *хортооихо* и т. д. Заимствованное слово «бульба» можно считать распространившимся со времени переселения семейских в Забайкалье, то есть с XVIII века. А названия *хартаабха*, *хортообхо*, *хортооихо* могли проникнуть в бурятский язык только в XIX веке, так как лишь в это время в самом русском языке слово «картофель» получает широкое распространение» [Донду-

ков, 1974, с. 28]. И его дословно повторяет в диссертации Л. Э. Рупышева, к сожалению, не ссылаясь на первоисточник [Рупышева, 2014, с. 99].

У.-Ж. Ш. Дондуков в монографии цитирует П. Я. Черных: «Есть одна овощная культура, ставшая народной, которая, однако, появилась у нас поздно, только во второй половине XVIII в. Речь идет о картофеле. <...> Можно отметить, впрочем, заглавие такой книжки, как «Наставление о разведении земляных яблок, потетес именуемых» (СПб., 1765), но и здесь в качестве обычного названия нового в Европе растения употреблено земляные яблоки. Действительно, на первых порах у нас предпочтительно перед другими наименованиями картофеля употреблялось, возможно, калькированное с французского, земляные яблоки (срав. франц. *potmes de terra*). Иногда их просто называли яблоки» [Черных, 1956, с. 61, 62].

В «Словаре русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье» А. П. Майоров фиксирует словосочетание *земляные яблоки* 'картофель', упомянутое в памятнике письменности XVIII века, датированном 1766 г.: «Присланы с учиненных от медицинской коллегии наставлений <...> о бережении земляных яблоков печатные экземпляры» (ПЗДП, 30, 1766) [Майоров, 2011, с. 531]. В работе «Введение в лингвокраеведение Бурятии» он также отмечает употребление словосочетания *земляные яблоки* в Предбайкалье и Забайкалье в значении 'картофель' в XVIII в.: «предметом внимания городских властей могло быть <...> распространение картофеля («земляных яблоков») на территории Бурятии», анализируя материалы документов городских учреждений гг. Верхнеудинска, Иркутска, Нерчинска, Селенгинска XVIII в., хранящихся в архивах: РГАДА, фф. 413, 634, 1025, 1069, 1092; НАРБ, фф. 20, 11, 306; ГАИО, ф. 783 [Майоров, 2010, с. 32]. О том, что русские продолжали называть картофель *земляными яблоками* и позднее, свидетельствуют данные «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Фёдорова: *земляные яблоки* устар. 'картофель': *У порядочных помещиков и во многих казённых деревнях «земляные яблоки» саживались гораздо прежде картофельного террора* (Герцен. Былое и думы). *Знатные гости садились ужинать кровавыми колбасами, свиными головами с фаршем, удивительными земляными яблоками, чудесной сладости и сытости* (А. Н. Толстой. Пётр Первый). — Буквальный перевод французского названия картофеля: *potme de terre* [2008].

В «Историческом словаре галлицизмов русского языка» Н. И. Епишкина также указывается происхождение русского устойчивого сочетания *земляные яблоки*: оно заимствовано из французского языка и произносилось первоначально как *пом де тер* *potme de terre (1879): 1. *У нас называют картошку и земляным яблоком, а во Франции другого названия картофеля не существует: potme de terre (пом де тер), что значит "земляное яблоко"*. Кобяков, 119. *Провизия не была дурная, но кухарки из рук вон небрежные, поджаривали скверную говядину с тертой des potmes de terre ou des pois*. Смирнова-Россет Восп. 81. [Губернатор (просовываясь за занавеску): *Можно еще один пом-де-терр, многоуважаемая?* (тихонько). *У старухи такой аппетит разыгрался, что упаси бог*. И. Сургучев. Реки вавилонские. // Лит-ра заруб. 1 (1) 261. Ср. *Салаты .. могут быть делаемы из разных трав и корней, как то крессу, спаржи, селдерею, земляных яблоков*. 1784. ТВЭО 5 25. *Внутренняя гнилость и худой выход <картофельной> муки указывали продолжение болезни и переход оной в картофельные яблоки*. МСЖ, 1851, 10, 2, 3. *Отчего ты так долго не подаешь земляные яблоки?* — спрашивает с неудовольствием бабушка у Якова Алексеевича. *"Это картофель, а не земляные яблоки"*, — отвечает тот, отворачиваясь

от старухи. А. К. Кое-что из прошлого. // РА, 1879, 2, 226. 2. Картофель укоренился повсюду в Европе, под именем "Kartoffel" в Германии, картошкой <kartoschka> — в России, cartoufle или tartoufle во Франции ... Тем не менее <сегодняшнее> название *potte de terre* <земляное яблоко> сначала применялось к топинамбуру. Ларусс г-стр. 1984. Яблоки земляные, или свиной хлеб, и картофели. 1780. К. А. Кондратович. // РР, 2003, 1, 65 [Епишкин, 2010].

На территории современной Республики Бурятия также употреблялось слово *яабал*, и, по-видимому, вплоть до XIX в. Например, по данным «Электронного корпуса бурятского языка» прозаик Барадий Мункуевич Мунгонов, родившийся в 1922 г. в улусе Кусоты Хилокского района (бывшей Читинской области), неоднократно упоминает лексему *яабал* в романе «Баян зүрхэн»: *Пригороднэ поездоор ошохошнн хаям даа. Үдэшинхээр гү, али үглөөнэйхээр гү? — Хари, мэдэхэгүй, яабал дээрэ юм? Һүниин тэгэндэ город ошоод, айлые һэргээхэнь хашартай юм гү? — Тиимэл даа.* [ЭКБЯЗ: Мунгонов, II, 1979]; *Тээд мүнөө?.. Энэ Дармажабынь яабал ааб? Ямар ханаан бодолдо баригдааб?* [ЭКБЯЗ: Мунгонов, I, 1974].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что лексема *яабал* и, возможно, лексема *яабалха* были распространены не только на территории функционирования западных бурятских говоров, как это утверждают лексикологи и лексикографы, а шире — и на территории распространения восточных говоров бурятского языка, то есть в Забайкалье (современной Республике Бурятия и Забайкальском крае), во всяком случае, в Агинском Бурятском автономном округе, судя по употреблению в романе Б. Мунгонова. Кроме того, можно уточнить время употребления этих лексем в бурятском языке, в западных и восточных говорах, — XVI–XIX в. Тем не менее, начало проникновения слов *яабал* и *яабалха* в значении 'картофель' можно отнести ко времени появления первых русских переселенцев, т. е. в XVI–XVII вв., которые называли тогда этот овощ *земляным яблоком*, о чем свидетельствуют данные западных говоров бурятского языка: рус. *земляное яблоко* 'картофель' → *яабал*, *яабалха* в этом же значении. Употребление картофеля в то время было наиболее распространено в северной части России, как об этом сообщают исторические источники, а, как известно, Сибирь и, в частности, байкальский регион в первую волну миграции (XVI–XVII вв.) заселяли выходцы из северных губерний, носители севернорусских говоров. Словосочетание *земляные яблоки* и слово *яблоки* по отношению к картофелю в литературном русском языке употреблялись вплоть до XIX в.: «Название *земляное яблоко* (*potte de terre*), под которым был известен у нас среди дворянства *картофель* в XVIII в., окончательно отмирает в русском литературном языке к началу XIX в.» [Виноградов, 2010]. То же самое, скорее всего, происходит и в русских говорах.

Итак, в русском языке слова *картофель* и разговорное *картошка* утвердились только в начале XIX в. Следовательно, и заимствованные из русского *хортаабха*, *хортообхо*, *хортооихо* получают распространение в говорах бурятского языка не раньше XIX в. Это же отмечает У.-Ж. Ш. Дондуков [1974, с. 28]. Кроме того, у шэнэхенских бурят, которые в начале XX в. переселились на территорию Китая, также уже употреблялось слово *хортообхо* 'картофель'. Если бы русское слово *картошка* не было бы известно шэнэхенским бурятам до их переселения, то в их речи, скорее всего, использовалось бы соответствующее наименование из китайского языка, как это произошло с названиями некоторых овощей, которые вошли в обиход

бурят во время проживания уже на китайской территории. Поскольку территория Предбайкалья была освоена русскими раньше, когда в русском языке использовались только наименования картофеля *земляное яблоко*, *яблоко*, а также известно, что русский язык оказал значительное ассимилирующее влияние на часть говоров западных бурят, то понятно, почему в говорах западных (иркутских) бурят закрепились *ябал*, *ябалха* и сохранились до сих пор. Территория бытования восточных говоров бурятского языка — Забайкалье — была присоединена к российскому государству несколько позднее, когда в речи русских переселенцев уже закрепилось новое название *картофель*, заимствованное из немецкого языка, поэтому на территории современной Бурятии распространились слова, образованные от появившегося позднее русского разговорного *картошка*, — *хартаабха*, *хортообхо*, *хортооихо*. К тому же можно предположить, что распространение и сохранение в речи бурят лексем *хартаабха*, *хортообхо*, *хортооихо* в Бурятии в XX в., начиная с 30–40-х гг., поддерживалось влиянием бурятского литературного языка, употреблявшегося во многих сферах жизнедеятельности. Литературный бурятский язык, насколько нам известно из свидетельств представителей старшего поколения, не изучался, например, качугскими бурятами: бурятский язык в его диалектной разновидности употреблялся только в бытовой сфере, во всех остальных сферах использовался русский язык. Возможно, этими причинами объясняется сохранность до наших дней лексемы *ябал*, *ябалха* ‘картофель’ в говорах западных бурят, слабым влиянием бурятского литературного языка, хотя он и изучался в части средних образовательных учреждений на территории бывшего Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Таким образом, заимствование бурятским языком русских лексических единиц и устойчивых выражений — галлицизма *земляное яблоко*, *яблоко* → *газарай яабалха*, *яабалха*, *яабал* и пришедшего из немецкого в русский литературный язык и разговорную речь наименования *картофель* (рус. лит. яз.) → *картошка* (разг.) → *хартаабха*, *хортообхо*, *хортооихо* — может указывать на относительное время проникновения этих слов и адаптации их в западных (в XVII–XVIII вв.) и восточных говорах (в XIX–XX вв.). В этой части мы согласны с выводами исследователей Ц. Б. Бадмаева, П. Ф. Калашникова, У.-Ж. Ш. Дондукова. Однако считаем, что слова *ябал*, *ябалха* sporadически употреблялись также и в восточных говорах бурятского языка в начале XX в., о чем свидетельствуют данные Электронного корпуса бурятского языка (в речи героев романа «Баян зүрхэн» Б. Мунгонова). Хотя в этом случае не стоит забывать и об активной миграции бурят внутри Предбайкалья и Забайкалья, вызванных разными причинами: в начале прихода русских поселенцев известен большой исход западных бурят на территории за Байкалом, а также переселения в XX в., иногда носящие массовый характер, по политическим и другим причинам. Возможно, употребление лексемы *ябал* в речи некоторых жителей Бурятии могло быть вызвано и этими причинами, что отразилось в произведении Б. Мунгонова.

Литература

1. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков. М.: Наука, 1974. 384 с.
2. Бертагаев Т. А. Заимствованные русские слова в бурятском языке // Записки Бурят-монгольского института языка, литературы и истории. Вып. 1. Улан-Удэ, 1935.

3. Будаев Ц. Б., Калашников П. Ф. О некоторых русских заимствованиях в бурятском языке дореволюционного периода // К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969.
4. Виноградов В. В. Земляное яблоко [Электронный ресурс] // История слов. 2010. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/769> (дата обращения: 10.01.2019).
5. Дондуков У.-Ж. Ш. Влияние русского языка на развитие и обогащение лексического состава бурятского языка. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 101 с.
6. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm. (дата обращения: 10.01.2019).
7. Майоров А. П. Введение в лингвокраеведение Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 114 с.
8. Майоров А. П. Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье. М.: Азбуковник, 2011. 584 с.
9. РБЭС — Русско-бурятский, бурятско-русский электронный словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://buryat-lang.ru/> (дата обращения: 10.01.2019).
10. Рупышева Л. Э. Флоронимическая лексика бурятского языка: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2014.
11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. М.: Астрель, АСТ. 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru> (дата обращения: 10.01.2019).
12. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. М.: Изд-во МГУ, 1956.
13. ЭКБЯЗ — Электронный корпус бурятского языка. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 10.01.2019).

THE INFLUENCE OF RUSSIAN LANGUAGE ON THE VOCABULARY
OF BURYAT DIALECTS AND THE TIME OF SETTLEMENT
OF THE BAIKAL REGION BY RUSSIANS

© *Nadezhda A. Darbanova*

associate professor, department of Russian language and general linguistics,
Buryat State University, candidate of philological sciences
24a Smolina Str., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: ndarbanova@mail.ru

The article explores the lexical units of Buryat dialects, namely borrowed from the Russian language names of potatoes, which indirectly indicate the time of settlement of the Baikal region by Russian people. The words *kartofel* 'potato' and colloquial *kartoshka* 'potato' were established in the Russian language only by the beginning of the XIX century, before that, used the name *zemljanoe jabloko* 'potato'. Borrowed Russian words and stable combinations from the Buryat language may indicate the relative time of penetration this words in Western and Eastern Buryat dialects: *zemljanoe jabloko* → *jaabal*, *jaabalha* 'potato' in the XVII–XVIII centuries and *kartoshka* → *hartaabha*, *hortoshho* 'potato' in the XIX–XX centuries. It is suggested that the word *jaabal* 'potato' were also used sporadically in the Eastern dialects of the Buryat language in the early twentieth century (according to the Electronic corpus of the Buryat language). Influence on the use of the word *yabal* 'potato' in Buryatia could have migration of the Buryat population from pre-Baikal to Transbaikalia.

Keywords: dialect vocabulary of the Russian language; the vocabulary of Russian literary language; dialect vocabulary of the Buryat language; potato names in Russian and Buryat languages; time of settlement of the Baikal region by Russians.